

— А-а-а, как жарко, как страшно!

— Ха-ха, только надели, и уже раздеваться!

— Разве это зрелище для таких смертных, как мы?

— Обожаю съемочную группу, бегу оформлять годовую VIP-подписку в знак благодарности!

— Скучное шоу. — Линь Е понизил голос, лицо его помрачнело.

— Испугался? — Гу Минцзэ вытянул медвежью лапу и потрепал Линь Е по макушке.

— Не трогай, жарко. — Линь Е отшлепнул его тяжелую медвежью лапу. — Не испугался.

В конце концов, все здесь мужчины — раз надо раздеваться, так раздеваться.

— Тайная нежность такая милая, просто прелесть.

— Обниматься во сне с такой лапой, пожалуй, здорово.

— На нем там под этой штукой градусов сорок.

Он придвинулся к Гу Минцзэ на полшага:

— Не бей их.

— Какаши сорвал куш, сколько у него одежды!

— Главное, чтобы он был доволен.

Позже, когда Линь Е подписывал контракт с Сюй Вэнь, он выдвинул дополнительное условие: взять с собой в шоу-бизнес и Тянь Мэй.

Первый раунд должен был начаться вот-вот. Шесть гостей выстроились в ряд, и у каждого в руке был метательный снаряд.

— У Кида и Синъи тоже немало.

— Какая работа!

Линь Е пощупал тяжелый водяной шар и бросил взгляд на Тянь Мэй, который испуганно прятался за спиной Хэ Чэня.

Режиссер злодейски усмехнулся:

— Но всё не так просто. Хотите раздеться — придется проиграть в следующем соревновании.

При этом во время игры защитник и страж должны находиться в непрерывном физическом контакте; если они разойдутся, то сразу выбывают.

— Бывший муж, должно быть, жутко хочет раздеться.

— Причина? — Гу Минцзэ был в маске, лица не разглядеть.

Режиссер огласил правила игры.

Костюмы участники выбирали самостоятельно, все последствия они тоже берут на себя, включая количество вещей на них.

Тянь Мэй в общем-то старался: пусть большой звезды из него не вышло, но он хотя бы получал небольшие, но приметные роли второго плана.

— Да тут выдержанного уксуса лет на десять припасено!

— Он мне младший брат.

— Братец Е жалеет сладкую малютку.

Атакующие бросают водяные шары в двух других гостей, а защитники могут отражать их только собственным телом, оберегая стража от ударов.

Первый раунд начался. Линь Е небрежно бросил водяной шар на землю, даже не пытаясь изобразить старание. Что до Гу Минцзэ, то он вроде бы сосредоточенно бросал, но шары постоянно пролетали мимо Тянь Мэй.

— Так сильно его жалеешь? — прямо спросил Гу Минцзэ.

— Остальные гости: вообще-то нет □

— Как-никак, его младший соученик.

Однако их снисходительность никак не влияла на жестокость остальных двух пар. В самом конце, когда Тянь Мэй должен был снимать одежду нижней части тела, Хэ Чэнь добровольно выбрал техническое поражение, лишь бы защитить его.

Тянь Мэй с детства скитался с торговцами людьми и нелегально перебрался в Германию, за несколько лет его перепродавали несколько раз. Когда Линь Е учился за границей, он проходил мимо улицы баров и случайно заметил Тянь Мэй, которого как раз обижали хулиганы. Когда он спас его, мальчику едва исполнилось пятнадцать.

Игра состояла из четырех раундов, в каждом полагалось бросить шесть водяных шаров. По итогам четырех раундов пара, у которой оставалось больше всего элементов одежды, одерживала победу.

— Напустил видимость ревности, но всё равно потекает ему.

И в те годы в Германии именно этот человек был для него единственным лучиком света.

Каждый раз, когда шар попадал в стража, им приходилось снимать с себя по одной вещи. Сначала раздевался страж, и лишь когда с него сваливали весь маскарадный костюм, эстафета переходила к защитнику.

— Кто-то ревнует, но я не скажу, кто.

*

Режиссер свистнул, начиная соревнование.

Тянь Мэй и Хэ Чэнь вышли первыми: Хэ Чэнь встал на защиту, а Тянь Мэй спрятался за его спиной.

— Медведь Е у бывшего мужа — кроме головы, сплошная шкура, всего две детали, ха-ха-ха.

Участники объединялись в пары: один стоял за спиной другого. Тот, кто впереди, — защитник, сзади — страж, а остальные шестеро гостей выступают в роли нападающих.

— Ну и самовлюбленный же режиссер.

— Говорят, Линь Е привез Тянь Мэй из самой Германии.

— Он худенький и мелкий, да и здоровье так себе.

— Ну же, успокой своего будущего мужа.

Режиссер вытирал пот и вовсю орал в мегафон:

— Гости мои, вы ведь, наверное, уже заждались, когда можно будет раздеться!

— Количество одежды у всех разное, это же нечестно!

— Черт, не дают посмотреть на трусики Тянь Мэй.

— Интересно, там Губка Боб или Утенок?

— Заткнитесь, вонючие извращенцы.

Во второй группе на арену вышли И Цзинчэнь и Нань Сюань. Пока ждали начала, Гу Минцзэ сунул Линь Е водяной шар:

— Ты за мной в долгу, не забудь вернуть.

Гу Минцзэ до самого конца так и не бросил в Тянь Мэй ни единого шара.

— Знаю я, — сухо отозвался Линь Е.

— Чего это они вдруг стали такими вежливыми?

— С чего бы вдруг? Не то ли это, о чем я подумаю?

— Не та ли эта горячая парочка?

— Промойте-ка вы себе мозги!

В отличие от пары Тянь Мэй, И Цзинчэнь предпочел поставить перед собой Нань Сюаня, чтобы тот прикрывал его — это позволяло свести к минимуму риск, что Нань Сюаня заставят раздеваться первым.

Когда настала очередь И Цзинчэня снимать одежду, он ничуть не смутился и даже вилял бедрами, с нескрываемым удовольствием демонстрируя всем, что такое настоящее пляжное дефиле.

— Ты серьезно киношный император?

— Ха-ха-ха, как здорово отрывается.

И Цзинчэнь часто снимался в фильмах про крутых парней и на экране светил торсом регулярно. Для него это ничем не отличалось от похода на пляж, ничего предосудительного.

В конце концов И Цзинчэнь разделся до одних плавок-боксеров, а на Нань Сюане не пострадала ни единая вещичка.

Наконец настал черед группы Линь Е.

Гу Минцзэ оценил количество одежды на Линь Е — если считать со шлемом, выходило всего четыре предмета.

— Может, ты меня защитишь?

Копируя стратегию распределения в паре И Цзинчэня.

Линь Е окинул взглядом его массивную шкуру:

— Ты слишком крупный, я тебя не закрою.

— Ха-ха, презрение от бывшего паренька.

— Эту медвежью тушу и правда чертовски трудно прикрыть.

Громадная фигура Гу Минцзэ гораздо лучше подходила для того, чтобы укрыть Линь Е.

Гу Минцзэ притянул его к себе за спину:

— Прячься и не высывайся.

Линь Е кивнул.

— Глупый малыш, он же затылком не видит твоих кивков.

— У них взаимопонимание, смотреть не обязательно.

По условиям требовалось поддерживать физический контакт. Гу Минцзэ ухватил Линь Е за запястье, прижав его руку к своей пояснице.

Одежда была плотной, под ней даже очертаний фигуры не разобрать. Но солнце палило вовсю, и Гу Минцзэ в этом облачении должно быть ох как несладко.

Линь Е слегка прижался к его спине:

— Тебе жарко?

— Пустяки, главное — сам береги себя. — Мохнатая лапа Гу Минцзэ легко потерлась о тыльную сторону ладони Линь Е. — Начинаем.

Режиссер свистнул, давая старт соревнованию. Остальные шестеро гостей стояли в нескольких метрах от них, сжимая в руках набитые водой шары, и безжалостно швыряли их в их сторону.

Костюм Гу Минцзэ — жара жарой, но хуже всего то, что в нем ужасно неудобно двигаться. Огромная голова закрывала обзор, и пока он сообразил, водяной шар уже угодил в Линь Е.

Шар в Линь Е прилетел от Хэ Чэня, причем подал его ему лично Тянь Мэй.

— Тянь Мэй, неужели ты забыл старшего брата из самого Циньчжоу?

— Перед лицом победы чувства ничего не стоят.

— Линь Е: всё-таки предали.

— Ты как? — Не сумев защитить Линь Е, Гу Минцзэ начал раздражаться.

— Нормально. — Линь Е покачал головой, не придавая этому значения.

В первом раунде из шести шаров Гу Минцзэ отбил пять, а один пришелся Линь Е в голову. По правилам, Линь Е должен был снять одну вещь.

Он тут же стянул верхнюю меховую безрукавку.

— Он же давно хотел от нее избавиться, да?

— Наконец-то повеяло прохладой.

Начался второй раунд. Как ни старался Гу Минцзэ изо всех сил, в голову Линь Е снова прилетел водяной шар.

— Ого, придется снимать шляпу.

— Если так и дальше пойдет, до наготы недалеко!

— Ох, извини, бывший муж, не удержался.

— А-а-а, что он творит?

— Неужели всё начнется так быстро?

Заметив реакцию вокруг, Гу Минцзэ обернулся.

Пуговицы на рубашке Линь Е были расстегнуты наполовину, а шлем по-прежнему крепко сидел на голове.

— Ты что делаешь? — Гу Минцзэ подскочил, мохнатая лапа в панике накрыла его руки.

— Соблюдаю правила игры.

— Шляпу надо соблюдать.

— Нет.

Одежда была паршивого качества, кололась и совершенно не дышала, зато шлем отлично защищал голову от ударов мячей. По мнению Линь Е, защитный головной убор был куда важнее одежды.

— Отпусти.

Линь Е попытался вырваться, но медвежья лапа мертвой хваткой вцепилась ему в грудь. Ближе к полудню солнце пекло нещадно, да еще эта мохнатая громадина прижалась вплотную — на душе стало тревожно и душно.

— Линь Е, не испытывай мое терпение. — Гу Минцзэ заломил ему руки за спину. На нем всё еще красовалась голова Мишки Второго, но по голосу было слышно: он разозлился.

— Грозный генеральный директор недоволен.

— Генеральный директор не хочет, чтобы на его маленькую женушку пялились.

— Все эти генеральные директора такие собственники.

— Понял я. — Линь Е вывернулся из хватки и покорно потянулся за шлемом.

Но Гу Минцзэ снова перехватил его руку:

— Не надо, я сам.

Однако по правилам игры страж должен был раздеться догола, и только потом разрешалось снимать одежду защитнику.

— Медведь-директор пускает в ход карточку!

— Интересно, откуда он ее вытащил?

— Не недооценивайте медвежий мех, там тоже есть кармашки.

Гу Минцзэ продемонстрировал режиссеру карточку ранга SR — [Карта перенаправления].

Эта карта позволяла полностью перенести любые права назначенного гостя на себя, разумеется, включая и наказания.

Карта активировалась, и Гу Минцзэ снял голову.

— Охренеть, у него волосы насквозь мокрые.

— И как только выдерживал в этой штуке.

— Эй-эй, братец Е, ты куда?

— Эй, твой бывший так раскочегарился от жары, а ты сбежал? Разве не должен сейчас броситься целовать и утешать?

В объектив камеры попало то, как Линь Е убегает с площадки и выпрашивает у съемочной группы пачку салфеток.

Он поспешно вернулся, вытащил салфетку, собираясь протянуть ее, но тут заметил медвежью

лапу Гу Минцзэ.

Линь Е шагнул вперед и мягкой салфеткой аккуратно промокнул капли пота со лба Гу Минцзэ:

— Это я тебя подставил.

— Дурачок, что ты говоришь. — Мохнатая лапа Гу Минцзэ скользнула по кончику носа Линь Е.
— Я очень рад.

— Изображают идиллию прямо на глазах у всех.

— Одинокие сердца издают утробный вопль.

— Вы там натерлись уже? Соревнование вообще-то продолжается!

После каждого раунда бросков давалось пять минут на передышку. Режиссер закричал в рупор:

— Осталось тридцать секунд, уважаемые гости, приготовьтесь!

Начался третий раунд.

В этом состязании тройка лучших пар получала в награду случайные функциональные карты в количестве трех, двух и одной штуки соответственно.

То, как Гу Минцзэ последние два дня подряд пускал в ход карты, вызывало черную зависть у всех участников, поэтому оставшиеся на противоположной стороне шестеро гостей из всех сил старались угодить именно в Линь Е.

Без медвежьей головы обзор Гу Минцзэ больше не был ограничен, но толстая шкура всё равно мешала маневрировать.

К концу третьего раунда один из шаров всё-таки шлепнулся прямо у ног Линь Е.

— У бывшего мужа всего-то две вещи осталось!

— Ого-го-го, неужели он сейчас разденется догола?

— На такого генерального директора я бы посмотрел!

Гу Минцзэ не спешил и не суетился — молния на медвежьей шкуре была расстегнута уже наполовину.

Стоявший за его спиной Линь Е бросил взгляд на И Цзинчэня, который по-прежнему оставался полуголым. Тот разделся до одних плавок-боксеров, но фасон был удлиненным, вполне пристойным.

Если привычки Гу Минцзэ не изменились, под шкурой на нем были обтягивающие плавки-плавки. И если он снимет верх, разве это не значит, что...

В голове Линь Е мелькнула искра, и он поспешно бросился вперед, перехватывая руку Гу Минцзэ:

— У тебя еще есть карта перенаправления?

— В чем дело? — Гу Минцзэ обернулся к нему.

— Я сам тебя раздену.

— Не надо. — Гу Минцзэ оттолкнул его, шагнул вперед и снова принялся дергать за молнию.

Линь Е бросился следом, шаря руками по его костюму:

— Куда ты дел карту? Доставай быстрее!

— Не знал, что у тебя такое сильное чувство собственности. — Гу Минцзэ обернулся с полуулыбкой на лице. — Настолько не хочешь, чтобы на меня кто-то паялся?

— Ничего подобного! — У Линь Е разболелась голова, и пока он лихорадочно соображал, что делать, молния на костюме Гу Минцзэ окончательно разошлась, и медвежья шкура рухнула сверху вниз.

В тот же миг Линь Е инстинктивно зажмурился.

Меньше видишь — крепче нервы.

Но от криков и воплей вокруг стало только тошно.

Линь Е почувствовал, как перед ним возникла тень, а у самого уха повеяло горячим дыханием.

Если ты сейчас же не откроешь глаза, они все на меня намотрятся. От этой мысли злость Линь Е вспыхнула с новой силой; сквозь зубы он распахнул глаза, переводя взгляд снизу вверх — от ног Гу Минцзэ и выше.

Линь Е ошеломленно замер, запоздало осознавая реальность.

Хотя торс Гу Минцзэ был совершенно голым, ниже красовались длинные штаны — выглядело предельно целомудренно.

— Разочарован? — На лице Гу Минцзэ застыло самое противное выражение.

Линь Е понял, что его просто-напросто провели:

— Гу Минцзэ, ты издеваешься надо мной!

— Не злись, хочешь, я извинюсь? — Гу Минцзэ с абсолютно серьезным и искренним видом медленно склонился к самому его уху и прошептал:

— Так и быть, вернусь сегодня в номер.

— И покажусь тебе одному.

<http://bllate.org/book/22054/2293317>